

необходимость разгосударствления государственных и коммунальных печатных СМИ, как одной из разновидностей СМИ.

The article reviews the main approaches to the classification of mass media according to current Ukrainian legislation, it appears the role of «new» media in the modern world and the necessity of privatization of state and communal print media as one of the types of media.

Стаття надійшла до редколегії 30.01.2013

УДК: 323.22/04

Колісниченко І. В., ГУ «ЮНПУ імені К. Д. Ушинського»

ПОЗИТИВНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАТТЕРНИЗАЦИИ

В данной статье рассматриваются паттерны как факторы речевого воспроизведения в процессе человеческой коммуникации внутри общества, как системы, имеющей синергетическую природу.

Понятие «паттерн» является ключевым в теории коммуникации, заимствованное из психологии и разработанное психотерапевтами-аналитиками Полем Вацлавиком, Джанет Бивином, Доном Джексоном и др. Наиболее четкая дефиниция данному понятию дана в их работе «Прагматика человеческих коммуникаций. Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия» [2]. Паттерн в переводе с английского («pattern») – образец, шаблон, система, используется как термин в ряде западных дисциплин и технологиях. Смысл термина «паттерн» варьируется в зависимости от области знаний, в которой используется.

Современное толкование термина «паттерн» можно свести к следующим определениям, в зависимости от области применения и употребления:

В информатике – это эффективный способ решения определенных задач проектирования, в частности проектирования компьютерных программ. В психологии – а) набор стереотипных поведенческих реакций или последовательностей действий; б) объединение сенсорных стимулов как принадлежащих одному классу объектов. В техническом анализе – это характерный участок временных графиков цен.

Паттерн в трекерной музыке означает таблицу, определяющую порядок и режим воспроизведения семплов на нескольких каналах

за определенный промежуток времени. В электронной музыке – это набор заранее запрограммированных, последовательно (зациклено) звучащих разных партий инструментов.

Паттерн в схемах для вязания – это неоднократно повторяющийся узор.

В психотерапевтической практике термин используется как апробированная полноправная категория, характеризующая определенный тип человеческого поведения, копирующего другое поведение. Поскольку параметр поведения рассматривается в прагмалингвистике как параметр коммуникации, паттерн определяется как особый тип коммуникативного взаимодействия, имеющего повторяющийся эмоциональный компонент.

В российской науке паттерн, как тип поведения в аспекте человеческой коммуникации, рассмотрен Г. М. Сучковой в работе «Прагматика межличностного взаимодействия», в которой данное понятие определено как «естественный спонтанный эмоциональный диалог, неизменной частью которого являются относительно неинформативные вариативные повторы коммуникантами слов, реплик и/или взаимообменов репликами» [5, с. 137].

Термин «паттерн» широко сегодня применяется современными психологами и психотерапевтами, исследующими социальные группы, в особенности семейными психотерапевтами, а также бизнес-тренерами и менеджерами-консультантами [См., напр.: 1]. В частности, обозначая параметры описания семейной системы, исследователи выделяют шесть основных, один из которых – коммуникативные паттерны как стереотипы взаимодействия (Г. Бейтсон, А. Черников, Ф. Филатов).

Наиболее ярко коммуникационный паттерн отображает термин метакоммуникация как особый вид общения, предметом которого является сам процесс общения. Другими словами, метакоммуникация – это коммуникация по поводу коммуникации.

В то же время паттерн – концептуальное понятие, используемое, как уже отмечалось, в психофизиологии, музыке, философии, математике, строительстве и др., определяемое в справочниках и словарях по-разному: как сущность явления, имеющего повторяющиеся черты; как свойство повторяющихся компонентов, объединенных общей структурой; и как процесс, фиксирующий модель взаимодействия, включающего повторения.

Итак, из всех приведенных определений понятия «паттерн» из разных областей знания и разноплановых по сути и содержанию, четко просматривается такой общий элемент как некий повтор воспроизведения.

Паттерн комунікації – тип емоціонального об'єднання (образец об'єднання), який складається у комунікантів, що знаходяться в довготривалих (або інших) відносинах, де параметр «відносин» по якомусь-будь основанню домінує над параметром «вмісту» (форма переважає над вмістом).

Таким чином, узагальнюючи різноманітні твердження, можна зробити висновок про те, що паттерн – деяка категорія для позначення форми і вмісту емоціональних видів комунікативного взаємодіяння, яка закладається в позиційних, ситуаційних і інших повтореннях, як варіативних, так і не варіативних, розширюючих подійний і вербальний простір комунікації. Це – одиниця людського об'єднання найвищого рівня, якій притаманні напруженість і надлишковість, реєструвані повторами.

Паттерн політичного поведіння, або в іншій редакції – політичний паттерн – був використаний для структурного аналізу політичної реальності О. Л. Лейбовичем, який визначив вміст політичного паттерна, що включає в себе шаблони групового і індивідуального поведіння в публічному просторі, в мережі відносин, побудованих властивими інститутами, і розділив їх на дві структури – динамічну і статичну. Динамічна структура політичного паттерна, за його визначенням, складається з трьох основних елементів: джерела його формування, механізму трансляції (з елементами зворотного зв'язу, або без них) і, нарешті, поведінчих актів, в яких відтворюються встановлені образці. Статична структура політичного паттерна складається з інших компонентів: політичного акту, його символічного заповнення, вербального і (або) невербального вираження [7].

В даній ситуації паттерн розглядається як фактор відтворення і сприйняття в процесі взаємодіяння всередині системи електорат – інститут влади, що має синергетичну природу.

Розглядаючи суспільство як соціальний організм, метасистему, що включає в себе всі види соціальних спільнот і їх взаємозв'язків (комунікацій), що характеризується цілісністю, динамізмом, відкритістю, самоорганізацією, просторово-часовим існуванням, можна переконатися в тому, що суспільство об'єктивно називають соціальним організмом, підкреслюючи, що його слід розглядати як надзвичайно складну цілісну систему. Даний підхід сприяє наділенню терміна тими загальними і необхідними ознаками, якими володіє будь-яка система. В цій зв'язі цілеспрямовано звернутися до синергетики з її апаратом понять, що характеризують властивості широкого класу складних систем.

С синергетической точки зрения, общество как социальный организм представляет собою сверхсложную диссипативную эволюционирующую систему, которая имеет характерные для подобных систем общие свойства. Причем эти свойства проявляются в специфическом для общества виде.

Исследователи, изучающие синергетику как теорию самоорганизации системы и структурных взаимосвязей, в частности, ее основоположник – профессор Герман Хакен, а также известный физик Л. И. Мандельштам, трактуют синергетику как «наследницу теории колебаний, говорящей на «интернациональном языке» науки, акцентируя внимание не на предметных особенностях той или иной области знания, а на сущности процессов, изучаемых в них, которая служит своего рода поставщиком языка междисциплинарного общения [6, с. 90].

Межкультурная коммуникация выступает как процесс трансляции, получения и трансформации смысла, в результате которого формируется межкультурное пространство – пограничный континуум знаков и смыслов, представленный в виде абстрактной модели взаимосвязей. В случае непонимания культурного смысла происходит дезинтеграция взаимосвязей в межкультурном пространстве, что ведет к коммуникативным неудачам. При успешном и эффективном межкультурном общении осуществляется интеракция, или взаимодействие концептосфер участников коммуникации, и возникает приращение смысла посредством его перевода на язык «родной» культуры. Происходит это в результате осознанного пути овладения категориями и единицами межкультурного пространства (аспект взаимодействия) или в результате инсайта – постижения чужой культуры (синергетический аспект). При преобразовании дискурсивной ситуации с уровня неопределенности до уровня взаимопонимания проясняется смысл информационной, интерактивной и скрытой сторон коммуникации [3, с. 278], в частности в политико-электоральном дискурсе.

Однако, коммуникативные неудачи нередко возникают и внутри одной лингвокультуры. Часто, общаясь, люди говорят на одном языке, идентично воспринимая эмоциональные, вербальные и невербальные паттерны, присущие одной субкультуре, слушают, но не слышат и не достигают взаимопонимания. В чем же причина данного коммуникативного конфликта?

Сложно будет не согласиться, что немаловажным аспектом создания позитивной коммуникации, в том числе и в синергетическом аспекте, служит эмоциональный фон, или, говоря проще – настроение. Ряд ученых, в частности, А. Изен называет настроение течением

или потоком гедонически ориентированных идей, мыслей и образов, извлекаемых из памяти, утверждая, что их объединяет общий положительный или отрицательный гедонический тон (как субъективное восприятие удовольствия, т. е. образы удовольствия, запечатленные ранее в памяти) [Цит. по: 4, с. 59].

Таким образом, рассматривая паттерны коммуникации в аспекте синергетики, в данном случае как среды межкультурных взаимодействий и взаимовлияний, целесообразным будет придать описанному А. Изеном гедоническому потоку физический окрас, идентифицировав его с неким вектором направленности эмоции, а точнее – намерения, имеющим определенную волновую (частотную) структуру. Например, нередко в общении, в особенности первично попадая в новую среду, мы наблюдаем характерные эмоции, такие как напряжение, волнение, сопротивление; или констатируем состояния, выражаясь на обыденном сленге, «растаял», «загорелся», «потух» и т. д. То есть, «закладывая» в начале коммуникативного взаимодействия позитивный вектор настроения, коммуникатор «задает программу» создания позитивной или удачной коммуникации. Особенно ярко сегодня прослеживается политическая паттернизация в средствах массовой информации, в частности, в политических ток-шоу, в которых выступления политиков зачастую приобретают предвидимый эмоциональный окрас. Взаимодействия как между политическими силами, так и политиков с обществом характеризуются уже устоявшимися паттернами – «накал» (страстей) и т. п., являющимися для нас паттернами эмоциональных состояний.

Итак, исследуя паттерны коммуникации в синергетическом аспекте, в данном ключе – структуры непрерывно взаимодействующей с иными системами, целесообразно будет предложить идентификацию эмоциональных паттернов как частотной характеристики, неосознанно вступающей в реакцию (в данном случае коммуникацию) со средой, формирующей ответную реакцию.

Так как успех политического взаимодействия во многом зависит от ценностей и норм субъектов политических действий, их умения правильно оценить ситуацию и в соответствии с ней реализовать общественную цель, ответная реакция общества, осознанно, а также неосознанно, формируется в соответствии с удовлетворительным восприятием (или невосприятием) подаваемого посыла.

К сожалению, сегодня нет подтвержденных научных данных, основанных на показателях приборов, способных фиксировать частоту эмоций, однако существуют известные данные о частоте энергетического поля, звука, пульса, энцефаллограммы и т. д. Однако, известно,

что на протяжении тысячелетий частота вибраций (т.е. колебаний в секунду) нашей планеты составляла 7,6 Гц. Физики называют ее частотой Шумана. Ученые часто сверяли с ней свои приборы.

Человек чувствовал себя комфортно в этих условиях, так как частота вибраций его энергетического поля имела такие же параметры – 7,6 – 7,8 Гц. В последнее время частота Шумана начала возрастать. С 1986 года учеными наблюдается рост вибраций частоты окружающего нас мира и предполагалось, что он достигнет пика в декабре 2012 года – до 40 Гц.

Итак, секрет успешной коммуникации внутри системы с присущими ей традиционными паттернами, в большей степени зависит не столько от проявленных речевых категорий, обозначающих знаки и смыслы, в том числе и эмоциональные, сколько от истинных частот внутренних вибраций, излучаемых коммуникантом (коммуникантами). И тем сильнее успех политического взаимодействия, чем выше показатели частот истинных намерений политической элиты.

Библиографический список

1. Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Г. Бейтсон ; пер. с англ. – М. : Смысл, 2000. – 476 с.
2. Вацлавик П. Прагматика человеческих коммуникаций. Изучение паттернов, патологий и парадоксов / П. Вацлавик, Дж. Бивин, Д. Джексон ; пер. с англ. А. Суворовой. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 320 с.
3. Дрожачих Н. В. Синергетические аспекты межкультурной коммуникации / Н. В. Дрожачих // Синергетическая лингвистика vs. лингвистическая синергетика: Материалы международной научно-практической конференции. Пермь, 8-10 апреля 2010 г. – Пермь : ПГТУ, 2010. – С. 276-282.
4. Ильин Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2001. – 752 с.
5. Сучкова Г. М. Прагматика межличностного взаимодействия : монография / Г. М. Сучкова. – СПб. : СПб. ун-т, 2005. – 240 с.
6. Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен. – М., 1991. – 240 с.
7. Лейбович О. Л. Паттерны политического поведения: структурный анализ [Электронный ресурс] / О. Л. Лейбович. – Режим доступа : <http://maiskoechtivo.pstu.ru/2008/1/2/2.html>

У статті розглядаються паттерни як фактори мовного відтворення в процесі людської комунікації усередині суспільства, як системі, яка має синергетичну природу.

In this article patterns as factors of the vocal reproducing are examined in the process of human communication into society, as system, having synergetics essence.

Стаття надійшла до редколегії 25.01.2013

УДК 35.078.3

Аблякімова Е. Е., НУ «ОЮА»

ПРАВОВЕ І СУСПІЛЬНЕ ЗНАЧЕННЯ ПУБЛІЧНОЇ ІНФОРМАЦІЇ

В даній статті аналізується поняття та основні признаки публічної інформації. Визначається її значення, як об'єкту інформаційних відносин. Характеризуються комунікаційні моделі забезпечення доступу до публічної інформації.

Реалізація права на інформацію, і зокрема на доступ до публічної інформації, є одними з ключових у забезпеченні прав і свобод людини, при чому не лише в сфері інформації, але й усіх інших. Адже саме через безперешкодний доступ до інформації реалізується інформаційна взаємодія між людиною, суспільством та державою, функціонують механізми громадського контролю над органами публічної влади, забезпечуються інформаційні потреби суб'єктів інформаційних відносин. Адже на сьогоднішній день загальноновизнаною є теза про те, що «суспільство реалізує себе через комунікативні взаємодії – обмін інформацією, яка є, по своїй суті, тією сполучною ланкою, без якої неможлива жодна зміна, жодна подія, жоден процес» [1]. Такі обставини надають актуальності дослідженням конкретних механізмів та процедур реалізації права на доступ до інформації та типології самої інформації, доступ до якої реалізується за допомогою таких механізмів.

Питання реалізації права на доступ до інформації неодноразово ставали предметом досліджень відомих вітчизняних та зарубіжних фахівців в галузі інформаційного права, серед яких І. Л. Бачило, І. В. Арістова, Р. А. Каложний, Б. А. Кормич, В. Н. Лопатин, І. С. Чиж, М. А. Федотов, Ю. С. Шемшученко та інші [2-4].

Але, з прийняттям Закону України «Про доступ до публічної інформації» [5] відбулися істотні зміни у традиційних механізмах реалізації права на інформацію, зокрема шляхом виокремлення нової для українського інформаційного законодавства категорії «публічна інформація», яка має свій специфічний правовий режим. Фактично,